

Инвестиционная политика Польши в контексте торгово-экономического сотрудничества с Российской Федерацией

Алла Б. Секачева

*Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия
aline_ph@rambler.ru*

Аннотация. В статье раскрывается эволюция инвестиционной политики Польши и особенности формирования в стране правовой системы по защите иностранных инвестиций. Дана характеристика современного этапа развития польской экономики, выявлена роль иностранных инвестиций в модернизации национальной экономики. Рассмотрен дискуссионный вопрос о роли субсидий Европейского союза в трансформации польской экономики. Отдельно проанализированы проблемы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и Польши, и сделан вывод, что антироссийская внешняя политика Польши препятствует развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Польша, Европейский союз, Россия, прямые иностранные инвестиции, торгово-экономическое сотрудничество

Для цитирования: Секачева А.Б. Инвестиционная политика Польши в контексте торгово-экономического сотрудничества с Российской Федерацией // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 2. С. 81–96. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-81-96

Investment policy of Poland in the context of trade and economic cooperation with the Russian Federation

Alla B. Sekacheva

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, aline_ph@rambler.ru*

Abstract. The article reveals the evolution of Poland's investment policy and the peculiarities of the formation of the country's legal system for the protection of foreign investments. The article describes the current stage of development of the Polish economy, reveals the role of foreign investment in the

modernization of the national economy. The article discusses the controversial issue of the role of the European Union subsidies in the transformation of the Polish economy. The issues of trade, economic and investment cooperation between Russia and Poland are analyzed separately and it is concluded that the anti-Russian foreign policy of Poland hinders the development of the trade, economic and investment cooperation between the two countries.

Keywords: Poland, European Union, Russia, foreign direct investment, trade and economic cooperation

For citation: Sekacheva, A.B. (2021), "Investment policy of Poland in the context of trade and economic cooperation with the Russian Federation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 81-96, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-2-81-96

Введение

Особенностью внешнеэкономических отношений между Россией и Польшей является то обстоятельство, что политические факторы играют в них определяющую роль. Польша, вступив после распада Советского Союза в НАТО, а затем в ЕС, в максимальной степени при помощи США использовала это членство для модернизации национальной экономики. При этом в отношениях с Соединенными Штатами «Польша не ограничивается ни малыми услугами, ни даже военным сотрудничеством – Варшава стремится к полной синхронизации с политикой Вашингтона».

Во многом благодаря его поддержке Польша в последнее десятилетие стала лидером Евросоюза по объему инвестиций, поступивших в экономику страны из-за рубежа. В 2015 г., по данным доклада ЮНКТАД *World Investment Report*, Польша находилась в числе двадцати крупнейших получателей прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. В 2018 г. эта страна вошла уже в десятку стран с наибольшими поступлениями ПИИ и заняла 9-е место. Снижение этого показателя в 2019 г. на 26% по сравнению с прошлым годом обусловлено мировым экономическим кризисом, затронувшим многие сферы экономической деятельности. Так, по данным ЮНКТАД, объем ПИИ в мире в 2019 г. уменьшился на 1,4% – с 1,41 до 1,39 млрд долл. Поэтому согласно опросу, про-

¹ *Ofitserov-Bel'skii D.* The "narrow corridor" of US-Polish relations (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/uzkiy-koridor-amerikano-polskikh-otnosheniy/> (дата обращения 19 января 2021).

веденному в конце апреля 2020 г. в 113 европейских компаниях, 51% инвесторов собирается уменьшить плановые объемы ПИИ на 2020 год, 15% ожидают значительных сокращений, 23%, вероятно, отложат реализацию новых проектов до 2021 г. и только 11% не будут что-либо менять².

Сравнительно высокие показатели притока ПИИ в Польшу в последние десятилетия во многом обусловлены тем, что сразу после распада социалистического лагеря в ней были приняты меры по улучшению инвестиционного климата [Дмитриева, Калинина 2015]. Закон «Об иностранных инвестициях», принятый в 1991 г., не только отменил существовавшие до этого ограничения на размер инвестиций и вывоз полученной от них прибыли, но и значительно упростил процедуру регистрации коммерческих компаний иностранными юридическими и физическими лицами. Закон от 20 марта 2002 г. «О финансовой поддержке инвестиций», вместе с законом «Об условиях допустимости и надзора публичной помощи для предпринимателей» и законом «О реструктуризации некоторых общественно правовых обязательств предпринимателей», составили блок правовых норм, которые призваны стимулировать инвестиционную деятельность. В этих законах размер государственной финансовой поддержки для предпринимателя ставится в зависимость от размеров нового инвестиционного проекта и от количества сохраняемых или создаваемых рабочих мест. При этом юридическим и физическим лицам не требуется специального разрешения, чтобы открыть собственное предприятие, запустить собственный проект или приобрести долю акций в уже существующих. Единственное исключение в этом смысле – иностранные банки, которые могут совершать сделки только с разрешения Минфина и Национального Банка страны³. Другой важный момент – в этих законах зафиксированы серьезные меры по защите иностранных инвесторов, юридических и физических лиц, а также их вложений. В частности, предусмотрена выплата компенсаций в случае, если проект с иностранным капиталом будет по каким-то причинам национализирован. Для этого в Польше на сегодняшний день заключены договоры о защите инвестиций практически со всеми экономически развитыми странами Евросоюза, а также США. Это

² Research on the investment attractiveness of European countries. Russia (2020), pp. 8–13 [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/european-attractiveness-survey-russia-2019-rus.pdf> (дата обращения 10 января 2021).

³ Official site of the National Bank of Poland (2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbp.pl/> (дата обращения 9 января 2021).

служит дополнительной гарантией для потенциальных инвесторов. Условия финансовой поддержки инвестиций в форме долгосрочной программы конкретизируются в утвержденной Правительством 23 сентября 2008 г. «Системе поддержки инвестиций», имеющей важное значение для польской экономики. В этом документе установлено, что максимальный размер дотации для проектов, реализуемых на территории особых экономических зон, не может превышать 15% стоимости инвестиций, а для проектов, реализуемых вне этих зон – 30%. Дотации могут получить предприниматели для реализации проектов в следующих отраслях: автомобилестроение, электронное машиностроение, авиационная промышленность, биотехнологии, информационные технологии, аутсорсинг бизнес-процессов, телекоммуникации, технико-внедренческая деятельность⁴.

Таким образом, этими законами были устранены практически все ограничения на приобретение иностранными лицами собственности на территории Польши. Процедура стала проще и прозрачнее, так, например, участок сельскохозяйственной земли можно приобрести очень быстро и без бюрократических проблем. Также можно арендовать земельные участки на срок до 99 лет. [Мировая экономика 2019]. Все это облегчает и ускоряет реализацию новых инвестиционных проектов. Конечно, нельзя обойти стороной вопрос льгот для иностранных инвесторов и развиваемых ими проектов. Так, например, для некоторых видов инвестиций действует система ускоренной амортизации. Характерно также и то, что для экономически слабых районов страны объем предоставляемых льгот гораздо больше. Однако в законе об инвестициях в Польше есть положение, что при нарушении действующих в стране правовых актов или попытке уйти от налогов иностранное юридическое лицо тут же лишается всех положенных ему льгот⁵.

Во многом благодаря взвешенной инвестиционной политике экономика Польши в последние десятилетия показывала хорошие результаты. ВВП страны в 2019 г. составил 592 млрд долл. (24-е место из 174 стран), а ВВП на душу населения достиг 17 тыс. долл.

⁴ *Tsys S.* (2020) Profitable financing for companies in Poland from the EU. 10 ways to get it, [Электронный ресурс]. URL: <https://uniconsulting.group/blog/finansirovanie-ec-dlja-kompanij-polshe/>; Official site of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (дата обращения 10 января 2021).

⁵ *Inwestycje w Polsce* (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.paih.gov.pl/> (дата обращения 12 января 2021).

(45-е место из 169 стран). Безработица, по данным на конец 2020 г., имела показатель в 6,1%, а уровень инфляции – 2,4%. Государственный долг относительно ВВП в 2019 г. составил 45%, что намного меньше, чем у ведущих стран ЕС (в Германии более 70%, Франции – примерно 120%). Запасы золота составляют 229 т, а валютные резервы – 154 млрд долл. (22-е место из 114 стран). На ноябрь 2020 г. зафиксировано положительное внешнеторговое сальдо в размере около 2 млрд долл. Экономический рост в стране по прогнозам МВФ в 2020 г. составит более 3%, в ЕС сократится на величину около 9%. [Экономика Европейского союза 2020].

Вместе с тем, несмотря на огромный интерес к польской экономике со стороны других стран-членов ЕС, лидером по объемам инвестиций в Польшу являются США. По информации «Польского радио», в стране работают более 1500 компаний с американским капиталом. Глава Американской торговой палаты в Польше Т. Хоуш сообщил, что стоимость их активов составляет почти 54,5 млрд долл.: «Американцы стремятся инвестировать в исследования и разработки, а также в новые технологии, такие как авиационная индустрия или облачные вычисления»⁶.

Приток ПИИ резко вырос после вступления страны в ЕС в 2004 г. и после этого продолжал увеличиваться вплоть до последнего времени. В 2017 г. объем накопленных ПИИ (по международной инвестиционной позиции) составил 235 млрд евро. В 2019 г. их величина выросла до 255 млрд долл.⁷, и по этому показателю Польша является лидером среди стран Центральной и Восточной Европы. Однако по объему ПИИ на душу населения она уступает многим своим соседям.

В географическом разрезе в накопленных в Польше ПИИ преобладают страны Евросоюза – около 90% их общего объема. Главными странами-инвесторами в последние годы, по данным Национального Банка Польши, были: Нидерланды – около 20%, Германия – 17%, Люксембург – более 13%, Франция – более 10% общего объема. Особое значение для Польши, начиная с периода рыночных реформ, имеют немецкие ПИИ, которые превысили 27,5 млрд евро.

Что касается отраслевой структуры ПИИ, то более всего их (примерно 60% от общего объема) было накоплено в сфере услуг

⁶ The United States has invested more than \$38 billion in Poland (2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta.ee/articles/32305/> (дата обращения 12 января 2021).

⁷ Foreign direct investment in Poland (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://take-profit.org/statistics/foreign-direct-investment/poland/> (дата обращения 12 января 2021).

(прежде всего в финансовых услугах и торговле). На втором месте (в два раза меньше по объему) находятся отрасли обрабатывающей промышленности.

Необходимо отметить, что в результате такой инвестиционной политики крупнейшие компании сферы телекоммуникаций и информационных технологий, автомобилестроения, электромашиностроения в Польше принадлежат иностранному капиталу. Важную роль предприятия с ПИИ играют в польской внешней торговле. По имеющимся экспертным оценкам, на них приходится около 60% внешнеторгового оборота Польши [Захарова 2010].

Польша предоставляет иностранным компаниям возможность реализовывать инвестиционные проекты и в специальных экономических зонах (СЭЗ). Сейчас в этой стране насчитывается 14 таких зон. Предприятия некоторых СЭЗ освобождены от налога на недвижимость, и среди ведущих их инвесторов можно выделить крупнейшие корпорации мира: General Motors, Volkswagen, Toyota, Amazon, Opel, Michelin, Shell, UBS, Ericsson, Indesit, IBM, IKEA, Gillette, LG⁸.

Наиболее дискуссионной проблемой в этой связи является вопрос, который неоднократно поднимался в европейских СМИ – в какой степени инвестиционная привлекательность Польши обусловлена эффективной государственной политикой, а в какой – обязан субсидиям ЕС? [Петровская 2019]. Так, в Германии выражают недоумение, что только «Польше было выделено больше средств, чем всей Европе в ходе плана Маршалла вместе взятой». С 2004 по 2014 г. она получила от ЕС 101,3 млрд евро в рамках различных специализированных программ и планирует и дальше получать ежегодно по 11–18 млрд долл.⁹ С 2014 по 2020 г. инвестиции в Польшу из фондов ЕС составили еще порядка 106 млрд евро, и за эти шесть лет Польша подписала с Евросоюзом 58 400 договоров на софинансирование различных проектов. Вместе с тем комиссар по бюджету и человеческим ресурсам ЕК Г. Эттингер отметил, что большая часть средств, которые Германия выплачивает в бюджет ЕС и которые позже выделяются Польше в рамках политики спло-

⁸ Why is it so profitable to invest in Poland? (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://offshore-wealth.livejournal.com/tag/investpro> (дата обращения 12 января 2021).

⁹ *Khubiev, R.* Five reasons why the breakup of the European Union is inevitable (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2578851.html> (дата обращения 14 января 2021).

¹⁰ For 15 years of membership in the European Union, Poland received 110 billion euros from the EU budget (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politforums.net/euunion/1556615633.html> (дата обращения 13 января 2021).

чения, возвращается потом в немецкую экономику¹⁰. Польский министр фондов и региональной политики М. Ярославская-Едынак сообщила, что инвестиции ЕС идут в первую очередь в транспортный сектор, исследовательские работы и проекты по развитию, программы по охране окружающей среды, а также на поддержку предпринимательства¹¹. По примерным экспертным оценкам, евродотации составляют 2% ВВП и 12% бюджета Польши, что не является такой уж значительной величиной [Неменский 2019].

Но вместе с тем многие соседние страны выражают недовольство, что на борьбу с пандемией коронавируса Польше в ЕС выделили наибольшую сумму – 7,43 млрд евро, хотя она не входит в число лидеров по заболеванию. На Италию, где весной 2020 г. количество заболеваний было наибольшим, выделили намного меньшую сумму – 2,32 млрд евро¹².

Причины такого особого отношения к Польше в ЕС заведующий отделом Белоруссии Института стран СНГ А. Фадеев видит в том, что

...Польша добровольно, но не бескорыстно взяла на себя роль проводника интересов США в Европе. Конечно, здесь большую роль играет и традиционная русофобия, боязнь роста могущества, силы Российского государства, которое сказывается в геополитике¹³.

Следует отметить, что пандемия привела к нарастанию антиглобалистских и, соответственно, протекционистских настроений во многих государствах, в том числе и в Польше. Правительства многих стран ЕС, в том числе Франция и Германия, принимают меры по поддержке местных производителей. Кроме того, были ужесточены условия для приобретения национальных активов зарубежными компаниями¹⁴.

¹¹ Kozłowa O. It became known how much the EU has invested in Poland in six years (2020) [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 15 января 2021).

¹² What is the secret of Poland: the country's economy will suffer the least losses in Europe (2020) [Электронный ресурс]. URL: https://news.24tv.ua/ru/jekonomicheskij-kризис-v-polshe-2020-sekret-jekonomiki-strany_n1362955 (дата обращения 15 января 2021).

¹³ Poland's economy grows on European Union subsidies – expert (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2867607.html> (дата обращения 11 января 2021).

¹⁴ Research on the investment attractiveness of European countries. Russia (2020), pp. 8–13, [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investinrussia.com/data/file/european-attractiveness-survey-russia-2019-rus.pdf> (дата обращения 16 января 2021).

Такие меры непосредственно отражаются на торгово-экономических отношениях между странами, в том числе между Россией и Польшей. Эти отношения, как уже указывалось выше, определяются в основном политическими факторами. Санкции против России, принятые США и ЕС после присоединения Крыма к нашей стране, поддержало более 60% поляков, что дало возможность руководству Польши проводить жесткую антироссийскую политику. Но тем не менее они представляют значительный интерес для обеих сторон. Если обратиться к статистике, то в 2019 г. товарооборот России с Польшей составил 17,5 млрд долл., уменьшившись на 19% по сравнению с предыдущим годом. Экспорт России в Польшу в 2019 г. составил 12,5 млрд долл. (на 25% меньше по сравнению с 2018 г.). В структуре экспорта РФ подавляющую долю занимало минеральное топливо – 79% от общего объема поставок. Кроме того, Россия поставляет в Польшу продукцию химической промышленности, металлы и древесину, то есть в основном продукцию с невысокой добавленной стоимостью, что, безусловно, не является положительным фактором для российской стороны. Импорт России из Польши в 2019 г. составил 5,1 млрд долл., уменьшившись на 1% по сравнению с 2018 г. Польша поставляет в Россию машины и оборудование – 42,5% от общего объема импорта, а также продовольственные товары, продукцию химической промышленности, текстиль и обувь.

Таким образом, внешняя торговля России с Польшей имеет для нашей страны как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным является тот факт, что сальдо торгового баланса России с Польшей является активным, и в 2019 г. оно составило 7,4 млрд долл., но по сравнению с 2018 г. уменьшилось на 35%. Доля Польши во внешнеторговом обороте России в 2019 г. составила 2,6% против 3,2% годом ранее. По доле в российском товарообороте в 2019 г. Польша заняла 11 место (в 2018 г. – 9-е место)¹⁵.

Политическая напряженность между странами обусловила и ту ситуацию, что российские инвесторы за последние 25 лет вложили в польскую экономику всего 2 млрд евро, что составляет 0,33% от всех иностранных инвестиций в этой стране. «Для России этот показатель один из худших как по абсолютному, так и по процентному значению во всей Восточной Европе»¹⁶. Для сравнения: в со-

¹⁵ Trade between Russia and Poland in 2019 (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlyamezhdu-rossiye-i-polshey-v-2019-g/> (дата обращения 26 января 2021).

¹⁶ Mamchits R. In a Hostile Environment: Russian Capital in Poland (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.if24.ru/rossijskij-kapital-v-polshe/> (дата обращения 25 января 2021).

седних с Польшей странах инвестиционный климат для российского бизнеса намного более благоприятен. Так, по данным Минэкономразвития РФ, объем накопленных российских инвестиций в экономике Чехии в 2018 г. превысил 1,8 млрд долл. В свою очередь, чешские компании вложили 465 млн долл. в наиболее высокотехнологичные отрасли России – автомобилестроение, станкоинструментальную отрасль и энергетическое машиностроение, что, несомненно, крайне важно для модернизации российской экономики¹⁷. И это при том, что по ВВП Чехии примерно в два раза меньше ВВП Польши, а по населению она уступает соседней стране в 4 раза. [Халова, Иллерицкий 2020].

Ситуацию в инвестиционной сфере в настоящее время осложняет и то обстоятельство, что вложения российских инвесторов в капиталы за рубежом снизились с 2018 по 2019 г. с 10,8 до 7,3 млрд долл.¹⁸ По оценке торгпредства России в Польше:

Для российских инвестиций в Польше климат нельзя назвать благоприятным. Польские власти всеми методами препятствовали участию российских инвестиций в топливно-энергетическом, химическом и металлургическом секторах национальной экономики. Отсюда и объем российских инвестиций в Польше крайне невелик – лишь 0,1% всех российских капиталовложений за рубежом¹⁹.

При этом, по мнению торгпредства, польские инвесторы в России чувствуют себя значительно лучше, чем российские в Польше [Захарова 2020].

По оценкам многих экспертов, в том числе российских и польских, причины, по которым между российским и польским бизнесом сложились такие взаимоотношения, не экономические – они являются следствием политических противоречий. В этом плане нельзя не отметить, что в публичных выступлениях официальных представителей Польши не раз звучали заявления о том, что при-

¹⁷ Nikitin S. Russia's relations with the Czech Republic have become an example for many countries (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://tpprf.ru/ru/interaction/experts/comments/298431/> (дата обращения 18 января 2021).

¹⁸ Results of foreign economic activity of the Russian Federation in 2019 (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd0419604f44bbd/VED.pdf>, p. 55 (дата обращения 20 января 2021).

¹⁹ The Russian Trade Representative spoke about the conditions for domestic investors in Poland (2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/markets/39004385/> (дата обращения 20 января 2021).

сутствие российских компаний в экономике страны для них нежелательно. Аналогично правительство Польши не заинтересовано в поддержке своих инвесторов в России. «Я сомневаюсь, что без этой поддержки наши предприниматели захотят слишком щедро вкладывать деньги в российский рынок» – заявил М. Оцепка, бывший советник польского посольства в Москве²⁰. В русле такой политики в январе 2021 г. президент Польши А. Дуда призвал Евросоюз ужесточить «санкции против России из-за бесцеремонного ареста и тюремного заключения Алексея Навального»²¹. Понятно, что такого рода призывы негативно отражаются на торгово-экономических и инвестиционных отношениях двух сторон [Прокофьев и др. 2018].

Таким образом, российско-польское инвестиционное сотрудничество развивается медленно. Сдерживающими факторами являются, с одной стороны, недостаток у Польши собственных инвестиционных ресурсов и востребованных в России технологий, а с другой – неблагоприятный инвестиционный климат для российских инвестиций в Польшу. В последние годы на долю накопленных польских ПИИ приходилось всего 0,1% всех накопленных ПИИ в России [Сургуладзе 2018]. Необходимо отметить, что статистические данные по взаимным ПИИ России и Польши несколько различаются.

Вместе с тем, несмотря на кризис, ни одна польская фирма не ушла из России. Так, например, для польской группы КОРЕХ, известным в Европе производителем машин и оборудования для горнодобывающей промышленности, российский рынок остается одним из стратегических. В связи с этим в Сибири была создана специализированная дочерняя фирма КОРЕХ Sibir со 100% участием польского капитала, представляющая интересы польской фирмы и одновременно оказывающая сервис-услуги и реализующая запчасти [Зенкина 2014]. Кроме этой группы в России реализовано несколько крупных инвестиционных проектов с участием польского капитала. В их числе:

Группа Rovese (г. Кельце) – одна из ведущих компаний-поставщиков керамики и другой продукции для ванных комнат на европейском рынке. В конце 2011 г. Rovese стала собственником Кучин-

²⁰ Wprost: Despite all the difficulties, Russia remains a key market for Poland (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-12-24/Wprost-niesmotrya-na-vse-slozhnosti> (дата обращения 13 января 2021).

²¹ Polish president calls on EU to step up sanctions on Russia (2021) available at: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefirstnews.com/article/polish-president-calls-on-eu-to-step-up-sanctions-on-russia-19321> (дата обращения 16 января 2021).

ского керамического завода, сделав вложение в развитие производства на сумму 70 млн евро. Были реконструированы старые здания, запущены новые технологические линии, освоено 16,5 га прилегающей к заводу территории²².

АО «Польфарма» (Polfarma S.A.) является крупнейшим польским производителем лекарств и фармацевтических субстанций. В 2011 г. она приобрела контрольный пакет акций российской фармацевтической компании Акрихин. В настоящее время по объему продаж «Акрихин» входит в Топ-10 российских фармацевтических производителей²³.

АО «Торунский завод перевязочных материалов» (TZMO S.A.) – ведущий производитель и поставщик гигиенических, косметических и медицинских изделий. Является владельцем компаний в странах ЕС, России, Белоруссии, на Украине, в странах Юго-Восточной Азии и Индии. Компании принадлежит ООО «БЕЛЛА»/ООО «БЕЛЛА-Инвест» в г. Егорьевске, Московская область. Планирует расширять свое производство в России²⁴.

К числу польских компаний, вложивших инвестиции в российскую экономику, относится также группа Can-Pack (КЭН-ПАК), которая работает на рынке металлической упаковки. Зарекомендовала себя с положительной стороны на российском рынке польская строительная группа «УНИБЭП» (UNIBEP), специализирующаяся на гостиничном строительстве.

Активность российского капитала в Польше, на фоне общего негативного климата в российско-польских отношениях, как уже указывалось выше, сдерживается предвзятым отношением польских властей. В частности, руководство страны всячески препятствовало участию российских инвестиций в топливно-энергетическом, химическом и металлургическом секторах национальной экономики. Тем не менее некоторые российские компании, невзирая на объективные и субъективные трудности, сумели занять прочные позиции в экономике этой страны. Основная часть российских ПИИ в Польше приходится на такие российские компании, как «Акрон», «Газпром», «Новатэк» и «Русский стандарт».

²² Группа Rovese осваивает российский рынок облицовочной керамики (2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.keramogranit.ru/news/gruppa-rovese-osvaivaet-rossiyskiy-rynok-oblitsovochnoy-keramiki/> (дата обращения 10 января 2021).

²³ Strategic Partner (2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akrikhin.ru/polpharma/> (дата обращения 10 января 2021).

²⁴ TZMO SA (Torun Plant of dressing materials, JSC) (2021) [Электронный ресурс]. URL: https://tzmo.ru/ru_RU/location/tzmo-sa-2 (дата обращения 10 января 2021).

Группа «Акрон» в лице своей оффшорной компании Nogica Holding S.a.r.l. является вторым по стоимости пакета (20,0%) акционером крупного польского химического холдинга АО «Группа «Азоты»». На первом месте остается государство в лице Мингосимущества Польши (33,0%).

ОАО «Газпром» является одним из совладельцев совместного российско-польского предприятия АО «ЕвроПол Газ», которое было создано на основе межправительственного соглашения в 1993 г. «О создании системы газопроводов для транзита российского газа через территорию Республики Польша» [Тихонова 2018]. «Газпром» и польская корпорация PGNiG создали на паритетных началах предприятие «ЕвроПол Газ», и на данный момент им принадлежит по 48% акций этой компании. Остальные 4% – польской компании Gas-Trading. В свою очередь, «ЕвроПол Газ» – собственник польского участка (684 км) газопровода Ямал–Европа, (доля «Газпрома» – 48%).

В настоящее время идут дискуссии вокруг дальнейших направлений сотрудничества Газпрома с польскими компаниями в связи с необходимостью имплементации положений Третьего энергопакета Евросоюза²⁵. Необходимо отметить, что польская сторона, преследуя чисто политические цели, часто несет весомые убытки. В 2016 г., например, Польша согласилась на цену СПГ из Катар вдвое выше российской (около 850 долл. за 1000 куб. м и 400 долл. соответственно)²⁶. Кроме того, она в октябре 2020 г. подала иск к Газпрому на сумму в 7,6 млрд долл., поскольку, по ее мнению, строительство этого газопровода нарушает антимонопольное законодательство ЕС²⁷:

- ПАО «Новатек» с 2009 г. имеет в Польше дочернюю компанию Novatek Polska, в настоящее время – Novatek Green Energy. Она является членом Польской организации сжиженного природного газа (СПГ), компании которой занимаются покупкой, разливом и дистрибуцией СПГ.

²⁵ Frolov A. Polish auction: how Warsaw is moving to a new format of work with “Gazprom” (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1009109/> (дата обращения 11 января 2021).

²⁶ Meter Z. (2020) Geopolitika. news (Croatia): The first LNG tanker has left for Croatia. What does this mean for the EU and the other «players»? [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201229/248849579.html> (дата обращения 12 января 2021).

²⁷ Bodoni S., Martewicz M. Why Gazprom’s \$7,6 Billion Polish Fine Is Just the Start (2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-09/why-gazprom-s-7-6-billion-nord-stream-2-fine-is-just-the-start> (дата обращения 20 декабря 2020).

- ПАО «Нефтяная компания “Лукойл”». В настоящее время его дочерняя компания «ЛУКОЙЛ-Польша» (Lukoil Polska) владеет более 100 АЗС в Польше. Доля компании в общем объеме розничных продаж нефтепродуктов на внутреннем рынке Польши составляет около 3–4%;
- Холдинг «Русский стандарт» в 2011 г. приобрел 9,9% акций алкогольного холдинга Central European Distribution Corporation (CEDC), одного из ведущих производителей и дистрибьюторов алкогольной продукции в Польше. В настоящее время он является владельцем таких брендов, как Zubrowka, Bols, Sopolica;
- ООО «Люксофт» – компания, занимающаяся разработкой программного обеспечения, ИКТ-аутсорсингом и экспортом ИКТ-услуг. В настоящее время она имеет шесть представительств в Польше и специализируется на создании ИКТ-решений в области туризма, автомобильной промышленности и финансов.

В основном внимание польских инвесторов привлекают энергетические и промышленные отрасли, а также приграничная Калининградская область, где функционирует около 40 компаний с участием польского капитала. Это, главным образом, торговые фирмы. Польша по программе приграничного сотрудничества с Калининградской областью за последние несколько лет выделила почти 63 млн евро на развитие транспортной инфраструктуры²⁸.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Россией и Польшей не имеет положительной динамики и, соответственно, оптимистических перспектив [Дмитриева 2019]. Польша, которая в настоящее время является самым близким союзником США в Европе, проводит ярко выраженную антироссийскую линию в своей внешней политике, невзирая на экономическую невыгодность такого курса.

Взаимное инвестирование сдерживается также растущими глобальными и региональными рисками, что приводит к росту проти-

²⁸ Pudovkin E. Polish Foreign Minister – RBC: “Russia has a different approach to unpleasant facts” (2020) [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 23 декабря 2020).

воречий между сторонами. Не достигнуто продвижения в работе над договором о поддержке и взаимной защите инвестиций²⁹, проект которого был подготовлен еще в 1993 г. Как справедливо отмечают ученые РАН, в группе стран Центральной и Восточной Европы по отношению к России Польша «выделяется своей непримиримой, и даже провокационной, позицией» [Князев 2015].

Литература

- Дмитриева, Калинина 2015 – *Дмитриева А., Калинина Ю.* Оценка влияния государственной задолженности стран Европейского союза на развитие их экономики с использованием математического аппарата // *Финансовая жизнь*. 2015. № 2. С. 6–10.
- Дмитриева 2019 – *Дмитриева А.Б.* Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 68–79.
- Захарова 2020 – *Захарова Н.В.* Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 4. С. 88–102.
- Захарова 2010 – *Захарова Н.В.* Формирование инновационной экономики и инновационных систем стран Европейского союза: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2010. 46 с.
- Зенкина 2014 – *Зенкина Е.В.* Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике // *Известия МГТУ «МАМИ»*. Серия «Экономика и управление». 2014. № 1 (19). Т. 5. С. 34–36.
- Князев 2015 – *Князев Ю.К.* Страны Центрально-Восточной Европы в санкционной войне Запада против России: политические позиции и экономические последствия: Доклад. М.: Ин-т экономики РАН, 2015. 49 с.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: Учебник / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2019. 503 с.
- Неменский 2019 – *Неменский О.Б.* Приоритеты внешней политики Польши при правительстве М. Моравецкого // *Проблемы национальной стратегии*. 2019. № 1 (52). С. 58–77.
- Петровская 2019 – *Петровская О.В.* Разногласия Варшавы с Брюсселем в контексте перспектив европейского интеграционного проекта // *Проблемы национальной стратегии*. 2019. № 2 (53). С. 65–112.
- Прокофьев и др. 2018 – *Прокофьев И.В., Каратаев С.В., Грибова Н.В., Захаров П.В., Трошин Н.Н., Холодков В.М., Дмитриева А.Б.* Будущее глобализации под угрозой? // *Проблемы национальной стратегии. Доклады РИСИ*. 2018. № 3 (48). С. 11–56.

²⁹ *Yakimovich R.* (2016) Polish-Russian economic relations in 2004–2016 [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 29 декабря 2020).

- Сургуладзе 2018 – *Сургуладзе В.Ш.* Опыт применения современных западных методов сравнительного кросс-культурного анализа двусторонних межгосударственных отношений (на примере России и Польши) // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 2 (47). С. 172–196.
- Тихонова 2018 – *Тихонова С.В.* Развитие германо-польского противостояния в контексте общеевропейских энергетических процессов // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 3 (48). С. 89–105.
- Халова, Иллерицкий 2020 – *Халова Г.О., Иллерицкий Н.И.* Перспективы международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 года: пути к новому равновесию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 112–121.
- Экономика Европейского союза 2020 – *Экономика Европейского союза: Учебник для магистрантов / Под ред. Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой.* М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2020. 328 с.

References

- Dmitrieva, A. and Kalinina, Yu. (2015), “Using the mathematical apparatus in assessment of the impact of the state debt of the European Union countries upon the development of their economies .”, *Finansovaya zhizn'*, no. 2, pp. 6–10.
- Dmitrieva, A.B. (2019), “Specifics, issues and prospects of the integration processes in the European Union at the present stage of its development”, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravlenie* [Scientific transactions of the Vernadsky Crimean Federal University, Economics and Management], vol. 5 (71), no. 3, pp. 68–79.
- Khalova, G.O. and Illeritskii, N.I. (2020), “Prospects for international economic cooperation after the crisis of 2020: The path to a new balance”, *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 112–121.
- Knyazev, U.K. (2015), *Strany Tsentral'no-Vostochnoi Evropy v sanktsionnoi voine Zapada protiv Rossii: politicheskie pozitsii i ekonomicheskie posledstviya. Doklad* [Central and Eastern European countries in the Western Sanctions War against Russia. Political positions and economic consequences. Report], Institut Ekonomiki RAS, Moscow, Russia.
- Nemenskii, O.B. (2019) “Priorities of Poland’s foreign policy under the government of M. Morawiecki”, *Problemy natsional'noi strategii*, no. 1 (52). pp. 58–77.
- Petrovskaya, O.V. (2019), “Differences between Warsaw and Brussels in the context of the prospects for the European integration project.” *Problemy natsional'noi strategii*, no. 2 (53), pp. 65–112.
- Prokof'ev, I.V., Karataev, S.V., Gribova, N.V., Zakharov, P.V., Troshin, N.N., Kholodkov, V.M. and Dmitrieva, A.B. (2018), “Is the future of globalization at stake?”, *Problemy natsional'noi strategii*, Reports RISS, no. 3 (48), pp. 11–56.
- Shcherbanin, Yu. A., Zenkina, E.V., Tolmachev, P.I., Gribanich, V.M., Drynochkin, A.V., Korolev, E.V., Kutovoi, V.M. and Loginov, B.B. (2019), *Mirovaya ekonomika* [World Economy. Textbook], Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Surguladze, V.Sh. (2018) “Experience in the application of modern Western methods for comparative cross-cultural analysis of bilateral interstate relations (on the example of Russia and Poland)”, *Problemy natsional'noi strategii*, no. 2 (47). pp. 172–196.

- Tikhonova, S.V. (2018) "Development of the German-Polish opposition in the context of all-European energy processes", *Problemy natsional'noi strategii*, no. 3 (48), pp. 89–105.
- Zakharova, N.V. (2020) "Small and medium entrepreneurship in advanced economies. Main tendencies of the development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 88–102, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-4-88-102
- Zakharova, N.V. (2010), *Formation of the innovation economy and innovation systems of the EU countries*, Abstract of D. Sc. dissertation, Plekhanov REU, Moscow, Russia.
- Zaritskii, B.I., Pospelov, V.K., Starodubtseva, E.B., Medvedeva, M.B., Sidorenko, T.V., Sumarokov, E.V., Chuvakhina, L.G. and Dmitrieva, A.B. (2020), *Ekonomika Evropeiskogo soyuza*, Uchebnik dlya magistrantov [Economy of the European Union, Textbook for undergraduates], INFRA-M, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2014), "The development of international business in postindustrial economy", *Izvestiya MGTU "MAMI", Ekonomika i upravlenie*, no. 1 (19), vol. 5, pp. 34–36.

Информация об авторе

Алла Б. Секачева, кандидат экономических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; aline_ph@rambler.ru

Information about the author

Alla B. Sekacheva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; aline_ph@rambler.ru